

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 4, pp. 822–833, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-822-833

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
(*Mongolian Studies*)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'27

UDC 81'27

Языковые установки и межпоколенческая динамика кодового смешения в условиях билингвальной среды среди носителей калмыцкого языка

Светлана Владимировна Кириленко¹

¹ Институт языкоznания РАН (д. 1/1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник

 0000-0001-7902-6032. E-mail: svetlanavk[at]inbox.ru

Language Attitudes and Intergenerational Dynamics of Code Mixing in a Bilingual Environment among Native Speakers of the Kalmyk Language

Svetlana V. Kirilenko¹

¹ Institute of Linguistics of the RAS (1/1, Bolshoy Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Senior Research Associate

© КалмНЦ РАН, 2025

© Кириленко С. В., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Kirilenko S. V., 2025

Аннотация. *Введение.* В условиях современной полилингвальной среды Российской Федерации, где наряду с русским языком функционируют другие коренные языки, особую актуальность для исследования представляет калмыцкий язык. Нарушение межпоколенной передачи и асимметричное владение калмыцким и русским языками приводят к явлениям кодового переключения и смешения, что влияет на жизнеспособность калмыцкого языка, а также отражается в языковых установках носителей. Цель работы — выявление особенностей восприятия и использования калмыцкого языка представителями разных возрастных групп, а также анализ межпоколенческой динамики кодового смешения и его связи с процессами аттриции языка. *Материалы.* Эмпирическая база исследования сформирована на основе анкетного опроса 108 носителей калмыцкого языка в Республике Калмыкия (ноябрь 2024 года), разделенных на три возрастные группы. *Результаты.* Исследование выявило межпоколенческие различия: старшее поколение активно использует калмыцкий язык в быту и дружеском общении, проявляет терпимость к языковым ошибкам и поддерживает молодых носителей; средняя группа демонстрирует нерегулярное использование калмыцкого; отмечаются языковые конфликты по вопросу «чистоты речи»; молодежь использует язык ограниченно, занимая нейтральную позицию. Кодовое смешение присутствует во всех возрастных группах, но мотивы различаются: у старших — билингвальная привычка и стремление к выразительности, у среднего поколения — стратегия сохранения

языка, у молодежи — привычка и некоторая степень осознанности в отношении включений из калмыцкого. Большинство респондентов оценивают калмыцкий язык как престижный, несмотря на сокращение сферы его функционирования. *Выводы.* Кодовое смешение является устойчивой коммуникативной стратегией среди носителей калмыцкого языка, выполняющей как pragматические, так и символические функции. Калмыцкий язык сохраняет роль маркера идентичности, а различия в межпоколенческих языковых установках отражают продолжающиеся процессы аттриции.

Ключевые слова: калмыцкий язык, русский язык, языковые установки, кодовые переключения, кодовые смешения, языковой сдвиг, языковая аттриция

Для цитирования: Кириленко С. В. Языковые установки и межпоколенческая динамика кодового смешения в условиях билингвальной среды среди носителей калмыцкого языка // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 822–833. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-822-833

Abstract. *Introduction.* In the contemporary multilingual context of the Russian Federation, where Russian coexists with other indigenous languages, the Kalmyk language is of particular research interest. Disruptions in intergenerational transmission and asymmetric proficiency in Kalmyk and Russian contribute to code-switching and mixing, affecting the language's vitality and speakers' linguistic attitudes. *Objectives.* This study examines the attitudes and use of Kalmyk across age groups and explores intergenerational dynamics of code-mixing in relation to language attrition. *Materials.* Data were collected through a survey of 108 Kalmyk speakers in the Republic of Kalmykia (November 2024), categorized into three age groups. *Results.* Significant intergenerational differences were observed. The older generation actively uses Kalmyk in daily life, demonstrates tolerance toward linguistic errors, and supports younger speakers. The middle generation exhibits irregular use of Kalmyk language and concerns over "language purity," while youth use Kalmyk minimally, adopting a neutral stance. Code-mixing occurs across all groups but for different reasons: older speakers – bilingual habits and expressive purposes; middle generation – language preservation; youth – habitual use with some conscious efforts on Kalmyk language inclusion. Most respondents consider Kalmyk prestigious despite its reduced functional domains. *Conclusions.* Code-mixing constitutes a stable communicative strategy with both pragmatic and symbolic functions. Kalmyk continues to serve as a marker of identity, and intergenerational differences in language attitudes reflect ongoing language attrition.

Keywords: Kalmyk language, Russian language, language settings, code switching, code mixing, language shift, language attrition

For citation: Kirilenko S. V. Language Attitudes and Intergenerational Dynamics of Code Mixing in a Bilingual Environment among Native Speakers of the Kalmyk Language. *Mongolian Studies (Elista).* 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 822–833. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-822-833

1. Введение

Современная языковая ситуация в России характеризуется высокой степенью полилингвальности, при которой наряду с русским языком функционируют коренные языки. В условиях билингвального и полилингвального сосуществования усиливаются процессы асимметричного владения языками, что проявляется, в частности, в феноменах кодового переключения, кодового смешения и заимствований. Эти процессы, являясь естественной адаптацией

говорящих в многоязычной среде, одновременно могут оказывать влияние на развитие коренных языков.

Особую актуальность исследование подобных процессов приобретает в отношении калмыцкого языка. Несмотря на оказываемую языку институциональную поддержку, «ее нельзя назвать сильной» [Биткеева 2022: 45], и к тому же в последнее время она ограничивается преимущественно образовательной сферой [Волгин 2022: 35]. Нарушение межпоколенной передачи калмыцкого языка [SIL International 2025] ставит под вопрос перспективы его устойчивого функционирования.

В центре внимания работы — языковые установки кодового смешения среди носителей калмыцкого языка. Цель исследования состоит в выявлении особенностей восприятия и использования калмыцкого языка представителями разных возрастных групп, а также в анализе того, как кодовые переключения и смешения соотносятся с процессами аттриции калмыцкого языка.

2. Материалы и методы

2.1. Теоретические основания и научный контекст

Билингвизм традиционно понимается как «владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе» [CCT 2006: 31]. Одним из ключевых явлений в билингвальной среде общения является кодовое переключение, т. е. «переход говорящего с одного языка на другой в пределах высказывания» [CCT 2006: 163–164].

Подходы к изучению кодовых переключений, как социально обусловленной практики, изначально рассматривались в работах Дж. Гамперца и А. Белла [Gumperz 1982; Bell 1984] и получили дальнейшее развитие в работе Дж. А. Майерс-Скоттон с точки зрения их функционального применения, связи с идентичностью говорящего и стратегий коммуникации [Myers-Scotton 1993]. Родственным, но не идентичным переключениям феноменом является кодовое смешение, при котором элементы двух языков комбинируются в пределах одной фразы [CCT 2006: 196]. С социолингвистической точки зрения кодовые переключения и смешения используются не только для восполнения лексических пробелов или для коммуникации в условиях асимметричного владения языками, но прежде всего для выражения идентичности говорящего, т. е. обозначения принадлежности к определенному языковому сообществу в отношении функционально второго языка [DS 2012: 40–41]. В отечественной социолингвистике проблема кодовых переключений активно разрабатывается с начала 2000-х гг. как в теоретическом аспекте [Головко 2001; Исаева 2009; Чиршева 2004; Хилханова 2018], так и на материале эмпирических исследований, посвященных языкам народов России: эвенкийскому [Мамонтова 2019], коми [Некрасова 2023], башкирскому [Бускунбаева и др. 2023] и многим другим.

Анализ кодовых переключений и кодовых смешений важен для изучения языков, находящихся в процессе языкового сдвига, таких как калмыцкий язык [Калмыцкий язык ИЯз РАН], так как он позволяет исследовать механизмы функционирования билингвальной практики. Важным фактором, влияющим

на сохранение или утрату языка, являются языковые установки, то есть совокупность оценок и представлений о «ценности» языка в сообществе, а также понятие престижа языка, отражающего его социальную значимость в глазах носителей и окружающего сообщества.

2.2. Краткий обзор современного уровня витальности калмыцкого языка

Калмыцкий язык относится к группе ойратских языков и является государственным языком в Республике Калмыкия РФ. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность этнических калмыков составила около 180 тыс. человек, из которых владение калмыцким языком указали около 108 тыс. человек (около 60 %) [ВПН 2020].

Российские и международные организации относят калмыцкий язык к числу находящихся под угрозой исчезновения [Список языков 2023; UNESCO 2010].

Современные научные исследования фиксируют сокращение функций калмыцкого языка в большинстве сфер коммуникации [Калмыцкий язык ИЯз РАН], в связи с этим в последнее время внимание исследователей сосредоточено на проблемах сохранения и возрождения калмыцкого языка [Баранова 2009], стратегиях его развития [Адучиева 2014; Кожемякина 2008], а также на анализе деятельности языковых активистов [Волгин 2022]. Отмечается, что для современной языковой ситуации в Калмыкии характерен русско-национальный билингвизм, при котором русский используется в институциональных сферах, а калмыцкий сохраняется преимущественно в культурной и семейно-бытовой коммуникации в основном среди старших поколений калмыков [Баранова 2020: 131–146].

2.3. Методология

Эмпирическая база исследования, которая носит качественно-аналитический характер, была сформирована на основе анкетного опроса, проведенного среди носителей калмыцкого языка в Республике Калмыкия в ноябре 2024 г. сотрудниками Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям (НИЦ НЯО) Института языкоzнания РАН совместно с сотрудниками Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. В опросе приняли участие 108 респондентов, которые были далее разделены на три возрастные группы: 18–30 лет, 31–50 лет и 51 год и старше (по 36 человек в каждой). Объем выборки не позволяет делать строгие статистически репрезентативные выводы, но вместе с тем равномерное распределение респондентов по возрастным группам обеспечивает достаточную основу для выявления межпоколенных различий и тенденций в языковых установках.

Анкета включала 20 вопросов, среди которых использовались закрытые (по шкале Лайкера и формата «да / нет / затрудняюсь»), полуоткрытые и открытые. В анализ вошли следующие тематические блоки:

- частота использования калмыцкого языка в семейной и дружеской сферах;
- формы межпоколенной передачи языка;
- оценка престижности калмыцкого языка и открытые ответы респондентов;
- отношение к ошибкам в речи и конфликтным ситуациям, связанным с владением языком;
- восприятие и практика кодового смешения.

3. Социолингвистические параметры языкового поведения

3.1. Использование родного языка в быту и неформальном общении, языковой престиж

Анализ анкетных данных подтверждает сохраняющуюся межпоколенную дифференциацию в частоте использования калмыцкого языка (см. табл. 1). Наиболее активно язык используется в старшей возрастной группе (51 год и старше): 52,8 % респондентов говорят дома по-калмыцки всегда или большую часть времени, а 44,4 % используют его в общении с друзьями с такой же регулярностью. Средняя возрастная группа (31–50 лет) демонстрирует промежуточные значения, преимущественно выбирая ответ «иногда» по обеим сферам общения. Тенденция к снижению частоты использования калмыцкого языка в быту и в неформальном дружеском общении проявляется у молодежи — около половины представителей младшей группы признали, что они «редко» или «никогда» не используют калмыцкий.

Таблица 1. Калмыцкий язык в сфере семейного и дружеского общения
[Table 1. Kalmyk Language in the Sphere of Family and Friendly Communication]

Вопрос	Варианты ответов	18–30 лет	31–50 лет	51 и старше
Как часто Вы разговариваете по-калмыцки дома?	всегда	8,3 %	2,8 %	16,7 %
	большую часть времени	13,9 %	33,3 %	36,1 %
	иногда	27,8 %	50,0 %	33,3 %
	редко	36,1 %	11,1 %	13,9 %
	никогда	13,9 %	2,8 %	0,0 %
Как часто Вы разговариваете по-калмыцки с друзьями?	всегда	5,6 %	2,8 %	19,4 %
	большую часть времени	2,8 %	8,3 %	25,0 %
	иногда	38,9 %	55,6 %	44,4 %
	редко	30,6 %	25,0 %	11,1 %
	никогда	22,2 %	8,3 %	0,0 %

Вместе с тем при анализе ответов выделенной группы представителей младшего поколения (18–30 лет) отмечены формы целенаправленной поддержки языка со стороны старших членов семьи — разговоры на калмыцком в быту (19 %), исправление ошибок (16 %), рассказывание сказок и историй детям (8 %). Однако эти усилия носят эпизодический характер и не формируют устойчивого механизма языкового воспитания.

Несмотря на объективное сокращение функций калмыцкого языка, его престиж в глазах носителей остается высоким: около 70 % респондентов оценили родной язык как социально значимый и престижный. В открытых ответах часто встречались высказывания эмоционально-позитивного характера: «*В республике Калмыкия считаю, что престижно разговаривать на калмыцком языке*», «*Калмыцкий язык престижен, он красив*», «*Свой родной язык нельзя забывать*». При этом часть респондентов связывала его престижность с институциональными усилиями: «*Благодаря работе Калмыцкого государственного университета и Института калмыцкой филологии молодежь и старшее поколение считают*

престижным знать свой родной язык и историю своего народа». Респондентами акцентировалась важность институциональной поддержки и образовательных инициатив, так как престиж языка формируется не только в семье: «Я думаю, что необходимо увеличить количество часов для изучения родного языка и литературы в школе», «Два государственных языка должны быть престижны одинаково».

3.2. Кодовые включения и смешения и «чистота» речи

Данные опроса фиксируют широкое распространение кодовых смешений в калмыцкой речи (см. табл. 2). Около 40 % респондентов старшей группы и около трети — из средней группы указали, что часто смешивают русский и калмыцкий языки; среди молодежи этот показатель ниже (22,2 %), однако именно в младшей группе выше доля тех, кто вообще не прибегает к смешению (25 % против 5,6 % у старших). Такая динамика позволяет предположить, что для старших поколений кодовое смешение выступает как адаптационный ресурс в условиях ограниченного словарного запаса и дефицита языковой среды, тогда как часть молодежи предпочитает полностью переходить на русский язык, избегая смешанных форм.

Таблица 2. Кодовые смешения в калмыцком языке
[Table 2. Code confusion in Kalmyk Language]

Вопрос	Варианты ответов	18–30 лет	31–50 лет	51 и старше
1. Как часто вы или другие люди смешиваете русские и калмыцкие слова, общаясь на калмыцком языке?	всегда	11,1 %	8,3 %	8,3 %
	часто	22,2 %	27,8 %	36,1 %
	иногда	27,8 %	33,3 %	33,3 %
	редко	13,9 %	22,2 %	16,7 %
	никогда	25,0 %	8,3 %	5,6 %
2. Как вы воспринимаете, когда разговаривающие на калмыцком языке, вставляют в речь русские (или английские) слова?	резко положительно	2,8 %	0,0 %	0,0 %
	скорее положительно	19,4 %	5,6 %	16,7 %
	нейтрально	63,9 %	63,9 %	55,6 %
	скорее отрицательно	11,1 %	19,4 %	25,0 %
	резко отрицательно	2,8 %	5,6 %	0,0 %
	свой ответ	0 %	2,8 %	2,8 %

К включениям русских или английских слов в калмыцкую речь большинство респондентов относятся нейтрально (55–64 %) (см. табл. 2). На основании анализа открытых ответов респондентов на вопрос о восприятии кодовых включений русских слов в калмыцкую речь, можно выделить несколько позиций:

- pragmatische отношение к заимствованиям, особенно из русского языка: «Потому как современные названия не меняются. Например, слово „телефон“ на калмыцком языке так же и будет произноситься», «Терминология родного языка не разработана. В связи с этим обычным людям приходится вставлять иноязычные термины (слова)»;
- критическая оценка ситуации с позиций сохранения коренного языка: «Нет активно функционирующей системы развития калмыцкого языка в социальной среде»;

- тенденция к принятию языкового смешения как нормы: «*Это неизбежно станет нормой, поскольку большинство мыслят на русском*»;
- существование коммуникативных стратегий, основанных на социальной чувствительности: «*Я скорее с малознакомым человеком перейду на русский язык. Просто не хочется его обидеть*».

В процессе изучения причин смешения коренного и русского языков в устной речи выявились следующие факторы:

- недостаточное знание коренного языка — респонденты указывали на бедный словарный запас, забывание слов, неуверенное владение и общее ослабление языковой компетенции: «*Слабое знание языка*», «*Плохо знают калмыцкий язык — забывают некоторые слова на калмыцком*», «*Слабый словарный запас*», «*Не знают, как переводится слово на калмыцкий язык, поэтому и употребляют русские слова*», «*Мы не уверены в своих знаниях, потому и не используем калмыцкий*»;
- ограниченность доступной языковой среды в повседневной коммуникации: «*Мы живем в России, даже в Калмыкии почти все люди русскоговорящие, внедрение русского языка в наш язык неизбежно*», «*Потому что все общество говорит в основном на русском языке уже более 80 лет*», «*Редко говорят на калмыцком*»;
- устоявшийся русско-национальный билингвизм, вследствие чего произошла адаптация языка общения под более удобный когнитивный шаблон: «*Потому что мыслим по-русски*», «*Человек знает два языка, потому и в потоке речи может смешивать слова*», «*Потому что дело привычки говорить постоянно на русском языке*»;
- ограниченность лексической базы коренного языка, особенно в сфере новых технологий и понятий: «*Калмыцкий язык не всегда успевает за развитием науки, и многие новинки остаются без названия. Например, „интернет“, „компьютер“ приходится называть словами, заимствованными из английского, потому что в русском и калмыцком языке нет аналогов*».

Опрошенные респонденты отмечают, что в повседневной жизни говорят преимущественно на русском, однако часто вставляют в речь отдельные калмыцкие слова по следующим причинам:

- лексика коренного языка точнее передает смысл, т. е. определенные реалии или оттенки смысла проще и точнее выразить именно на коренном языке: «*Иногда слова русского языка не могут полностью передать смысл задуманного*», «*Калмыцкое слово четче, яснее передает мою мысль*»;
- устоявшаяся билингвальная привычка использовать кодовые вкрапления: «*Привычка с детства, так говорили родители*», «*Происходит непроизвольно, когда общаешься в семейном кругу*»;
- культурные и эмоциональные причины: «*Чтобы все же не забывать свой язык*», «*Тем самым молодое поколение будет слышать калмыцкие слова*», «*Хочется овладеть языком в разговорной речи*»;
- усиление выразительности речи: «*Да, для усиления эмоциональности*», «*Более красочно звучит*».

3.3. Отношение к языковым ошибкам в коренном языке, конфликтные ситуации

Распределение ответов показывает различия в восприятии ошибок при использовании калмыцкого языка (см. табл. 3). Старшее поколение чаще выражало

положительное отношение: 25 % выбрали вариант «скорее положительно» и 5,6 % — «резко положительно». Молодежь, напротив, в большинстве случаев занимает нейтральную позицию (61,1 %), что можно интерпретировать как дистанцированность от языковой проблемы.

Таблица 3. Отношение к языковым ошибкам

[Table 3. Attitude to language errors]

Вопрос	Варианты ответов	18–30 лет	31–50 лет	51 и старше
Как вы относитесь к ситуациям, когда на калмыцком языке разговаривают с ошибками, вследствие слабого владения калмыцким языком?	резко положительно	2,8 %	2,8 %	5,6 %
	скорее положительно	8,3 %	13,9 %	25,0 %
	нейтрально	61,1 %	52,8 %	30,6 %
	скорее отрицательно	22,2 %	22,2 %	25,0 %
	резко отрицательно	2,8 %	0,0 %	2,8 %
	свой ответ	2,80 %	8,30 %	11,00 %

Конфликты по поводу грамотности речи на калмыцком языке отмечаются респондентами. Данные опроса показывают, что хотя большинство не сталкивались с подобными конфликтами, однако в среднем возрасте (31–50 лет) фиксируется наибольшая доля участников, вовлеченных в языковые конфликты (41,7 %), вероятно, это связано с их более активным использованием языка в профессиональной и общественной сфере.

Открытые ответы на вопрос об отношении к ошибкам в речи на коренном языке свидетельствуют в целом о нейтральном отношении: наиболее часто встречающейся реакцией стало утверждение, что ошибки допустимы, и важно поддерживать стремление к использованию языка: «Резко положительно. С чего-то надо начинать, без ошибок никуда... И вообще, лучше говорить с ошибками на калмыцком, чем вообще не говорить»; «Отношусь абсолютно нормально. мы учимся на ошибках. Главное не порицать таких людей, лучше поддерживать и помогать»; «Разговаривают, и то хорошо, сейчас и правильно, и неправильно не разговаривают на калмыцком». Некоторые носители языка не только терпимо относятся к ошибкам, но и стараются их корректировать: «Поправляю, исправляю, обучаю, как правильно говорить». Часть респондентов признает значимость любого проявления языковой активности на калмыцком, так как это способствует формированию эмоционально комфортной среды: «Нейтрально, иначе как тренировать речь»; «Стараюсь понять человека»; «Пусть учится»; «Снисходительно, главное, чтобы люди старались говорить, постепенно научатся говорить правильно».

4. Дискуссия

Полученные данные подтверждают наличие у калмыцкого языка межпоколенческих тенденций, присущих языкам, находящимся в состоянии сокращения сфер функционирования: в семейном и дружеском общении активность использования калмыцкого снижается от старшей группы к младшей. При этом, хотя старшее поколение и выступает основным носителем языковой практики, усилия по межпоколенной передаче носят скорее спорадический характер. Вместе с тем на материале проведенного опроса были выявлены различия в межпоколенческих языковых установках носителей. Старшее поколение де-

монстрирует наибольшую приверженность к использованию калмыцкого языка в семье и дружеском кругу, одновременно проявляя терпимость к ошибкам в речи и поддерживая молодых носителей. Средняя возрастная группа занимает промежуточную позицию: язык употребляется нерегулярно, и именно в этой группе чаще фиксируются конфликты по поводу языковой грамотности. В младшей группе наблюдается нейтральное отношение к ошибкам и к «чистоте речи», одновременно сочетаясь с низкими показателями практического применения языка. Таким образом, этот разрыв между престижем и практическим использованием соответствует модели языкового сдвига, когда язык сохраняет символическую функцию, но утрачивает позиции в бытовой коммуникации и может быть объяснен феноменом *символической этничности* [Баранова 2010: 27].

Анализ кодовых включений и смешений выявил, что они распространены во всех возрастных группах, однако их механизмы различны. У старшей группы они обусловлены привычкой билингвального общения; также выразительной функцией «для усиления эмоциональности»; наблюдались ответы, связанные с забыванием калмыцких слов и с тем, что «*русские слова быстрее идут на ум*». В средней группе наблюдается двойственность: осознанная стратегия сохранения языка, путем включений из калмыцкого в разговор на русском: «*мягко навязывать [окружающим] наши родной язык*», «*всегда стараюсь использовать обиходные [калмыцкие] слова*», но также и отказ от смешений или стремление свести их к минимуму. В этой же группе отмечено сильное стремление сохранения языкового стандарта калмыцкого языка. У молодежи в отношении кодовых включений часто встречаются объяснения привычкой: «*привычка*», «*привычка с детства*», «*так говорили родители*», сознательные установки в отношении смешений минимальны. Сами респонденты оценивают включения pragmatically, а в ряде случаев — даже положительно, как средство выразительности и культурного самовыражения, что дает основания предполагать, что кодовое смешение можно рассматривать как маркер идентичности и социального позиционирования, своего рода стратегию коммуникации, а не исключительно как признак языкового сдвига.

Отношение к ошибкам в речи также отражает социолингвистическую специфику. Терпимость старшего поколения и нейтралитет молодежи можно интерпретировать как адаптивную стратегию, направленную на поддержание языковой активности. Наличие конфликтов в языковой среде среднего поколения, вероятно, объясняется их активной вовлеченностью в профессиональную и общественную коммуникацию, где требования к «чистоте речи» выше. Этот вывод согласуется с представлением о языке как о «социальном ресурсе», использование которого регулируется коммуникативным контекстом [DS 2012: 51].

5. Заключение

Исследование языковых установок и межпоколенческой динамики кодового смешения среди носителей калмыцкого языка позволяет сделать вывод о том, что оно является устойчивой стратегией коммуникации, характерной для всех возрастных групп, но мотивы его применения различаются. Языковые процессы, в которые вовлечен калмыцкий язык, — это не только процесс аттриции; калмыцкий язык сегодня выполняет прежде всего символическую функцию, являясь маркером идентичности, что отражается в мотивациях говорящих по культурным и эмоциональным причинам использовать кодовые включения на калмыцком в русской речи.

Литература

Адучиева 2014 — Адучиева А. Б. Калмыцкий язык: проблемы и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12(42): в 3 ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2014. С. 13–15.

Баранова 2009 — Баранова В. В. Языковая ситуация в Калмыкии: социолингвистический очерк // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. Т. V. Ч. II: Исследования по грамматике калмыцкого языка / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2009. С. 22–41.

Баранова 2010 — Баранова В. В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румены Приазовья. М.: ВШЭ, 2010. 285 с.

Баранова 2020 — Баранова В. В. Языковые контакты в Калмыкии и формирование локального варианта русского языка // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020. № 4(26). С. 131–146. DOI: 10.31912/pvrli-2020.4.7

Биткеева 2022 — Биткеева А. Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 38–52. DOI: 10.25178/nit.2022.4.3

Бускунбаева и др. 2023 — Бускунбаева Л. А., Рахматуллина З. Я., Ягафарова Г. Н. Особенности функционирования дискурсива *ну* в башкирской монологической речи // Новые исследования Тувы. 2023. № 2. С. 166–178. DOI: 10.25178/nit.2023.2.12

Волгин 2022 — Волгин В. Л. Особенности гражданских инициатив поддержки калмыцкого языка в ситуации его кризиса // Социолингвистика. 2022. № 4(12). С. 29–44. DOI: 10.37892/2713-2951-4-12-29-44

References

Aduchieva A. B. Kalmyk Language: Problems and Prospects. *Philology. Theory and Practice*. No. 12(42). Tambov: Gramota, 2014. Pp. 13–15. (In Russ.)

Baranova V. V. The Linguistic Situation in Kalmykia: a Sociolinguistic Essay. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*. Vol. 5. Part 2: Studies on the Grammar of the Kalmyk Language. N. Kazansky (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2009. Pp. 22–41. (In Russ.)

Baranova V. V. Language and Ethnic Identity. Urums and Rumeys of the Azov Region. Moscow: Higher School of Economics, 2010. 285 p. (In Russ.)

Baranova V. V. Language Contacts in Kalmykia and the Emerging of a New Local Russian Variety. *Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2020. No. 4(26). Pp. 131–146. DOI: 10.31912/pvrli-2020.4.7 (In Russ.)

Bitkeeva A. N. A Model of Sociolinguistic Forecasting and Current Trends in Language Policy in the Regions of Russia. *The New Research of Tuva*. 2022. No. 4. Pp. 38–52. (In Russ.). DOI: 10.25178/nit.2022.4.3

Buskunbaeva L. A., Rakhmatullina Z. Ya., Yagafarova G. N. Features of the Functioning of Discursive Marker *Nu* in Bashkir Monologue Speech. *The New Research of Tuva*. 2023. No. 2. Pp. 166–178. (In Russ.)

Volgin V. L. Features of Civic Initiatives Supporting the Kalmyk Language in its Crisis. *Sotsiolingvistika*. 2022. No. 4(12). Pp. 29–44. (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-4-12-29-44

- ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 года [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/210976> (дата обращения: 7.09.2025).
- Головко 2001 — Головко Е. В. Переключение кодов или новый код? // Труды факультета этнологии: сборник статей. Вып. 1. СПб.: Европейск. ун-т в СПб., 2001. С. 298–316.
- Исаева 2009 — Исаева М. Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов): дисс. .... канд. филол. наук. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2009. 262 с.
- Калмыцкий язык ИЯз РАН — Калмыцкий язык [электронный ресурс] // Малые языки России. Проект Института языкоизнания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kalmyckiy-yazyk> (дата обращения: 7.09.2025).
- Кожемякина 2008 — Кожемякина В. А. Особенности языковой ситуации и языкового законодательства в Республике Калмыкия // Альманах современной науки и образования. № 2(9): в 3 ч. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2008. С. 16–120.
- Мамонтова 2019 — Мамонтова Н. А. «Приехали бы вы в прошлом веке»: отношение к языку и кодовые переключения среди эвенков в урбанизированном пространстве п. г. т. Тура // Антропологический форум. 2019. № 2. С. 109–134. DOI: 10.31250/1815-8870-2019-15-42-109-134
- Некрасова 2023 — Некрасова Г. А. Самоисправления в спонтанной речи носителей коми языка // Вестник угреведения. 2023. Т. 13. № 3. С. 452–460. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-452-460
- Russian Population Census 2020. Moscow: Rosstat, 2020. Available at: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/210976> (accessed: 7 September 2025). (In Russ.)
- Golovko E. V. Switching Codes or a New Code? Proceedings of the Faculty of Ethnology: Collection of Articles. No. 1. St. Petersburg: European University, 2001. Pp. 298–316. St. Petersburg: European University, 2001. Pp. 298–316. (In Russ.)
- Isaeva M. G. Code-switching in Written Media Texts (based on Russian-Language Journals). Cand. Sc. (Philology) thesis. Cherepovets: Cherepovets State University, 2009. 262 p. (In Russ.)
- Kalmyk Language. Minority Languages of Russia. Project of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Available at: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/kalmyckiy-yazyk> (accessed: 7 September 2025). (In Russ.)
- Kozhemyakina V. A. Features of the Language Situation and Language Legislation in the Republic of Kalmykia. *Almanac of Modern Science and Education*. Tambov: Gramota, 2008. No. 2(9). In 3 parts. Pt 1. Pp. 116–120. (In Russ.)
- Mamontova N. A. “You Should Have Come in the Last Century”: Language Attitude and Code-Switching among the Evenk People in the Urban Space of Tura Settlement. *Forum for Anthropology and Culture*. 2019. No. 42. Pp. 109–134. (In Russ.)
- Nekrasova G. A. Self-corrections in Spontaneous Speech of Komi Speakers. *Bulletin of Ugric Studies*. 2023. Vol. 13. No. 3. Pp. 452–460. DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-3-452-460. (In Russ.)

- Список языков 2023 — Список языков РФ (v2023) // Проект «Языки России». Институт языкоznания РАН. 2022. URL: https://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (дата обращения: 07.09.2025).
- CCT 2006 — Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, 2006. 312 с.
- Хилханова 2018 — Хилханова Э. В. К вопросу о терминах «переключение кодов», «смешение кодов», «вкрапления» и критериях их разграничения // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 2(69). С. 668–671.
- Чиршева 2004 — Чиршева Г. Н. Двуязычная коммуникация. Череповец: Черепов. гос. ун-т, 2004. 189 с.
- Bell 1984 — Bell A. Language Style as Audience Design // *Language in Society*. 1984. Vol. 13. № 2. Pp. 145–204. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/S004740450001037X
- DS 2012 — A Dictionary of Sociolinguistics / J. Swann, A. Deumert T. Lillis, R. Mesthrie. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. 368 p.
- Gumperz 1982 — Gumperz J. J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 240 p.
- Myers-Scotton 1993 — Myers-Scotton J. A. Social motivations for code-switching: Evidence from Africa. Oxford: Clarendon Press, 1993. 177 p.
- SIL International 2025 — Eberhard D. M., Simons G. F., Fennig C. D. (eds.) Kalmyk-Oirat (Xal) // Ethnologue: Languages of the World. 28th edn. Dallas, Texas: SIL International, 2025. URL: <https://www.ethnologue.com/language/xal/> (дата обращения: 06.09.2025).
- UNESCO 2010 — Atlas of the World’s Languages in Danger. 3rd ed. / ed. by Ch. Moseley. Paris: UNESCO Publishing, 2010. 222 p.
- Languages of Russia: Institute of Linguistics of the RAS. 2023. Available at: https://jazykirf.iling-ran.ru/list_2023.shtml (accessed: 07 September 2025). (In Russ.)
- Dictionary of Sociolinguistic Terms. Moscow: Institute of Linguistics of RAS, 2006. 312 p. (In Russ.)
- Khilkhanova E. V. On the Terms “code-switching”, “code-mixing”, “insertions” and the Criteria for their Distinction. *The World of Science, Culture and Education*. 2018. No. 2(69). Pp. 668–671. (In Russ.)
- Chirsheva G. N. Bilingual Communication. Cherepovets: Cherepovets State University, 2004. 189 p. (In Russ.)
- Bell A. Language Style as Audience Design. *Language in Society*. 1984. Vol. 13, No. 2. Pp. 145–204. Cambridge: Cambridge University Press. (In Eng.) DOI: 10.1017/S004740450001037X
- Swann J., Deumert A., Lillis T., Mesthrie R. A Dictionary of Sociolinguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012. 368 p. (In Eng.)
- Gumperz J. J. Discourse Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. (In Eng.)
- Myers-Scotton J. A. Social Motivations for Code-switching: Evidence from Africa. Oxford: Clarendon Press, 1993. (In Eng.)
- Eberhard D. M., Simons G. F., Fennig C. D. (eds.). Kalmyk-Oirat (XAL). In: Ethnologue: Languages of the World. 28th ed. Dallas, Texas: SIL International, 2025. Available at: <https://www.ethnologue.com/language/xal/> (accessed: 06 September 2025). (In Eng.)
- Atlas of the World’s Languages in Danger. 3rd ed. Christopher Moseley (ed.). Paris: UNESCO Publishing, 2010. 222 p. (In Eng.)